

*Маркова Татьяна Борисовна,
заведующая сектором Библиотеки Российской академии наук,
д-р филос. наук.
Санкт-Петербург*

Чтение как междисциплинарное явление (методы изучения текстов)

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, погружением библиотечной сферы в общество знаний, обусловили значимость чтения как междисциплинарного явления. Читателеведческое знание в скрытом виде присутствует в разных научных дисциплинах – в книговедении, библиотековедении, библиографоведении, психологии, социологии, культурологии, литературоведении. В книговедении чтение рассматривается как комплексное явление, как коммуникативная единица. Книговедов интересует не только процесс восприятия книги. Они исследуют его характер, особенности, свойства, а также воздействие книги на читателя. Читателеведение как один из разделов книговедения изучает историю читателя и историю чтения, а также психологические, психофизические и социологические особенности влияния книги на читателя. Термин «читателеведение» бытовал еще в исследованиях начала 20-го века. В научный оборот он вошел в конце 1960-1970-е годов. Баренбаум определял его как науку, целью которой является определение закономерностей, действующих в сфере «книга – читатель» в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей общества и отдельных его членов в литературе разного содержания. [1, с. 5]

В настоящее время читателеведение рассматривается как межнаучное совокупное знание, организованная система знаний о чтении[2]; как интегративная наука о читателе и его деятельности.[3] Читатель и чтение становятся объектами междисциплинарного исследования. В докладе представлены современные методы изучения (прочтения) текстов и проанализированы их особенности.

Влияние книги на читателя определяется ее «энергетическим» воздействием. Печатный текст прерывен, но соотнесен со смыслом. По сути текст имеет дело с подразумеваемыми реальностями, отсылая к невидимому как воплощенному строю и как незримому собеседнику, адресату, источнику речи. [4] Его смысл познается в прочтении книги, предназначенной для медленного чтения. Такое чтение подразумевает вчитывание в строки с тем, чтобы увидеть сложные коннотативные переходы, множественные значения.

Метод внимательного чтения был разработан А.А. Ричардсом. Он обосновал его как новую форму интерпретации литературного произведения (прежде всего поэтического), выделив в качестве основных составляющих: подход к тексту как автономному объекту, сосредоточенность на внутренней соотнесенности его элементов; анализ психологии читательского восприятия. [5]

В литературе формулировка «closereading» впервые встречается у Ф. Ницше в предисловии к «Утренней заре», где он дает следующую дефиницию: «Филолог- учитель медленного чтения ... Филология не так быстро успевает все – она учит читать хорошо, т.е. медленно, всматриваясь в глубину смысла, следуя за связью мысли, улавливая намеки, видя всю идею книги как бы сквозь открытую дверь...». [6, с. 6-7]

К медленному чтению призывали читателей австрийский философ Л. Витгенштейн и русский писатель В.В. Набоков. По словам Л. Витгенштейна, хорошие книги надо читать медленно. Он считал, что чтение – это особый процесс, поскольку при нем звучание слов прокрадывается в человеческое сознание. В то же время чтение вполне определенный, узнаваемый процесс. «Вид печатной строки столь характерен, то есть имеет совершенно особый облик: все буквы в ней приблизительно одной высоты и сходны по форме; они постоянно повторяются. То и дело повторяются и слова, и они нам довольно известны, как лица хорошо знакомых людей».[7, с. 148] Присутствующая в его произведениях избыточная пунктуация позволяет читателю после прочтения отдельного фрагмента или книги в целом остановиться и соотнестись со сказанным, согласиться с ним или опротестовать его. «Я на самом деле хочу замедлить скорость чтения посредством знаков препинания. Я хочу, чтобы меня читали». [8, с. 103]

По мнению В.В. Набокова, в процессе чтения каждый читатель должен стать зрителем, благодаря чему он научится быстро читать и разовьет в себе способность наслаждаться великими мастерами.«Когда мы в первый раз читаем книгу, трудоемкий процесс перемещения взгляда слева направо, строчка за строчкой, страница за страницей, та сложная физическая работа, которую мы проделываем, сам пространственно-временной процесс осмысления книги мешает ее эстетическому восприятию. Когда мы смотрим на картину, нам не приходится особым образом перемещать взгляд, даже если в ней есть глубина и развитие. При первом контакте с живописью время вообще не играет роли. А на знакомство с книгой необходимо потратить время. У нас нет физического органа (такого, каким в случае с живописью является глаз), который мог разом вобрать в себя целое, а затем заниматься подробностями. Но при втором, третьем, четвертом чтении мы в каком-то смысле общаемся с книгой так же, как с картиной». [9, с. 26]

В лекционных курсах В.В. Набокова по зарубежной и русской литературе, прочитанных в 1940-1950-е годы студентам Корнеллского университета (США) описан метод пристального чтения классических произведений: «Литературу, настоящую литературу не стоит глотать залпом как снадобье, полезное для сердца или ума. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолот – тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладоней; ее нужно разгрызать, с наслаждением перекатывая языком во рту, – тогда, и только тогда вы оцените по достоинству ее редкостный аромат и раздробленные размельченные частицы вновь соединятся воедино в вашем сознании и обретут красоту целого, к которому вы подмешали чуточку собственной крови».[10, с. 184]

Суть метода состояла в том, чтобы передать собственное волнение, вызванное литературным произведением, вовлечь в иную реальность, которая становится тем реальнее, чем больше в ней художественного вымысла. При этом значимым Набоков считал опыт не просто сопереживающего чтения, но сопереживающего осведомленного чтения. Речь шла о подробностях, мелких деталях, которые упускаются при чтении длинных текстов. При их выявлении общие идеи уже не имеют никакого отношения. Существенную роль в методе играет цитация. С ее помощью писатель как бы напоминает читателям о необходимости обратиться к источнику, тем самым создает «эффект присутствия» его в учебной аудитории в качестве слушателя.

Отличительной чертой чтения, по Набокову, является перечитывание. «Покажется странным, но книгу вообще нельзя читать. Ее можно только перечитывать<...> Легкая дрожь, пробегающая по спине, есть та кульминация чувств, которую дано пережить роду человеческому при встрече с чистым искусством и чистой наукой». [9, с. 25, 102] Следовательно, хороший читатель – это тот, кто перечитывает книги. Он не просто получает удовольствие от прочтения книги, а впитывает и воспринимает каждую деталь текста, восхищается игрой слов, художественными образами, созданными автором. Его литературные вкусы отличаются от пристрастий обычного читателя, так как они не руководствуются ни влечением к общим идеям, ни юношеским чувствами, заставляющими отождествлять себя с персонажем.

Сегодня качество чтения меняется. Современным людям все сложнее усваивать длинные тексты, аналитические статьи, а значит все труднее самостоятельно делать выводы. Под воздействием информационных технологий чтение приобретает характер сканирования. Оно предьявляет другие возможности и потому необходимы новые способы прочтения книг. Одним из таких подходов к литературе является концепция дальнего чтения, предложенная

Ф. Моретти. Этот термин, введенный им по аналогии с *closerreading* (пристальное чтение), предполагает рассматривание целого корпуса текстов с большого расстояния. «*Дальнее чтение, для которого расстояние ... является условием получения знаний*, дает возможность сосредоточиться на единицах, намного больших или намного меньших, чем текст: приемах, темах, тропах или же жанрах и системах. И если в промежутке между очень маленьким и очень большим сам текст исчезнет – что ж это будет одним из случаев, когда позволительно сказать: «меньше значит больше» (*lessismore*)». [11, с. 83]

Моретти считает, что мировую литературу следует изучать не вглядыванием в детали, а рассмотрением с дистанции: изучения сотен и тысяч текстов. Для чтения книг «издалека» он предлагает использовать цифровые методы. По его мнению, невозможно исследовать огромный массив текстов таким же образом, как единичный текст, поскольку «тексты созданы, чтобы “разговаривать” с нами, и если мы научимся их слушать, то поймем, о чем они говорят. В отличие от конкретных текстов архивы – это не адресованные нам сообщения, и они не значат абсолютно ничего до тех пор, пока мы не зададим правильный вопрос. Поэтому цель литературоведения - в вопрошании». [11, с. 229]

Используя статистические методы, Ф. Моретти показывает закономерность изменения заглавий романов. Он рассматривает метаморфозы заглавия (уменьшение размера, выбор определенного и неопределенного артикля, появление прилагательных и абстракций) и приходит к такому выводу. Названия романов стали не просто короче, они стали более похожими друг на друга. Это связано с изменением функций заглавия. В период становления жанра заглавие выполняло информативную роль. По мере роста литературной системы некоторые ее функции обрели специализацию, освободив заглавие от необходимости сообщать подробное описание. Когда читатели изучили роман, главной задачей заглавия становится интрига и оно делается короче. [11, с. 248-287] Моретти интересуют не столько частные вопросы, касающиеся стиля и формы текстов, сколько глобальные проблемы, как изучать мировую литературу, каковы принципы заложены в ее развитии. По мнению В.П. Леонова, разработанный им метод, подрывает стереотипы библиографической рутины, поскольку он обращен к изучению всего мирового документного потока, а не только к изучению понятного и близкого библиографам «пристального чтения». [12, с. 308].

Появление новых направлений в книговедении, библиографоведении, расширение тематики исследований свидетельствует о том, что для изучения различных текстов необходимы разные методы. Для работы с конкретными текстами используется метод пристального чтения. Массивы текстов, базы данных и электронные документы требуют

новых методов «дальнего чтения». Электронный текст изначально связан с другими текстами. Они объединены смысловой общностью, которая актуализируется благодаря наличию тэгов, ключевых слов и гиперссылок. В отличие от линейного прочтения печатной книги электронный текст читается диагональным способом, предполагающим не вдумывание, а умение «смотреть». По мнению Моретти, новый масштаб не просто изменяет наше взаимодействие с текстом, он меняет сам объект. «Мы все еще изучаем романы, но уже подготавливаем их для анализа таким образом, который меняет то, что мы видим». [11, с. 325] Следовательно, необходим другой методологический подход, комбинирующий те или иные принципы. В зарубежном литературоведении он получил название «масштабируемое чтение». Смешанный метод чтения рассчитан на чтение «суррогатных» текстов широкой шкалы медийных форм и аналитических заготовок. [13, с. 154]

В настоящее время растет число электронных архивов, научных и библиографических баз данных. Для их изучения требуются альтернативные подходы и методы. Взаимодействие выше перечисленных методов будет способствовать как анализу и обобщению научных результатов, так и формированию новых объектов исследования, находящихся на стыке наук.

Список литературы

1. Баренбаум И.Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // История читателя: сб. тр. / ЛГИК; науч. ред. И.Е. Баренбаум. – Ленинград. 1973. – вып. 1. – С. 5-19. – (Труды ЛГИК. Т. XXV)
2. Бородина В.А. Читателеведение: наука, образование, практика / науч. ред. Г.В. Варганова; вступ. ст. Г.В. Варгановой. – Санкт-Петербург: С.-Петербур. гос. ин-т культуры, 2018. – 248 с.
3. Аскарлова В.Я. Читатель как объект междисциплинарного исследования// От Года литературы — к веку чтения: коллектив. моногр. / [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарлова]. – Москва: Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 10-54.
4. Гендина Н. И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Унив. кн. – 2015. – № 2. – С. 50–54.
5. Ричардс Айвор Армстронг // Большая Российская энциклопедия [официальный сайт]. – Электронный ресурс: URL: <http://www.bigenc.ru> – Дата обращения 01.11.2022
6. Ницше Ф. Утренняя заря [Morgenröthe]: мысли о моральных предрассудках / послесл. А.В. Перцева. – Свердловск: «Воля», 1991. – 303 с.

7. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы : Ч. 1 / сост., вступ. ст. и примеч. М.С. Козловой ; пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. – Москва: «Гнозис», 1994. – С. 75-319.

8. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности / Пер. с англ. Л. Добросельского. – М.: АСТ, 2010. – 250 с.

9. Набоков В.В. Лекции по зарубежной литературе / пер. с англ., под ред. В.А. Харитоновой; предисл. К рус. изд. А.Г. Битова. – Москва: изд-во «Независимая газета», 1998. – 507 с.

10. Набоков В.В. Лекции по русской литературе / пер. с англ.; предисл. Ив. Толстого. – Москва: изд-во «Независимая газета», 1999– 437 с.

11. Моретти Ф. Дальнее чтение /пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука и А. Шели; под науч. ред. И. Кушнareвой. – Москва : изд-во института Гайдара, 2016. – 352 с.

12. Леонов В.П. Избранное. / Библиотека РАН. – Санкт-Петербург: БАН, 2021. – 564 с.

13. Соколова Е.В. Истолковать и/или исчислить: о возможности комбинированного метода на стыке герменевтики и Digitalhumanities //Современная наука о литературе: сб. ст. /РАН, ИНИОН, центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. литературоведения; отв. ред. Е.А. Цурганова. – Москва, 2018. – С. 142-155.